

УДК 82/821.161.1.0

Марія Жигалова

ORCID iD: orcid.org/0000-0002-9406-8369

доктор педагогических наук,
профессор кафедры белорусского и русского языков
Брестского государственного технического университета,
академик АПСН РФ, Заслуженный учитель Беларуси,
ул. Московская, 267, 224017, г. Брест, Беларусь
zhygalova@mail.ru

**ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ЛИТЕРАТУРЕ КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ
БРЕСТСКО-ПОДЛЯССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Н. КОВАЛЕВИЧА)**

Досвід духовного і культурного розвитку людини фіксується найменуваннями предметів та явищ навколишньої дійсності, тому особлива увага в літературі приділяється вивченню лексичних одиниць. Це обумовлено тим, що слова, які номінують рослини, фіксують і відображають процес пізнання і освоєння світу природи в російській культурі. А «розшифровка» використання їх в художніх творах дає можливість осягнути духовний світ героїв, їхню етнічну культуру і зрозуміти ставлення героїв до звичаїв і традицій представників інших культур.

Стаття спрямована на дослідження наукового та художнього матеріалу, в якому розроблені і представлені основні шляхи аналізу фітонімічної лексики з позицій літературознавства. А також зроблена спроба проаналізувати флористичну лексику в художньому творі на прикладі інтерпретації та аналізу творчості російськомовних поетів Брестчини, визначити її роль у відбитті поліетнічної культури білорусько-польського прикордоння.

Ключові слова: *художня література, лірика, інтерпретація, аналіз, фітонімів, поліетнічна культура, духовність.*

Опыт духовного и культурного развития человека фиксируется наименованиями предметов и явлений окружающей действительности, поэтому особое внимание в литературе уделяется изучению лексических единиц. Это обусловлено тем, что слова, номинирующие растения, фиксируют и отражают процесс познания и освоения мира природы в русской культуре. А «расшифровка» использования их в художественных произведениях позволит постичь духовный мир героев, их этническую

культуру и понять отношение героев к нравам и традициям представителей других культур.

Статья направлена на исследование научного и художественного материала, в котором разработаны и представлены основные пути анализа фитонимической лексики с позиций литературоведения. А также сделана попытка проанализировать флористическую лексику в художественном произведении на примере интерпретации и анализа творчества русскоязычных поэтов Брестчины, определить её роль в отражении полиэтнической культуры белорусско-польского пограничья.

Ключевые слова: художественная литература, лирика, интерпретация, анализ, фитонимы, полиэтническая культура, духовность.

Experience of spiritual and cultural development of the person is fixed by names of subjects and the phenomena of the surrounding validity, therefore the special attention in the literature is given to studying of lexical units. It is caused by that the words nominating plants, fix and reflect process of knowledge and development of the world of the nature in Russian culture. And «decoding» of their use in works of art will allow to comprehend an inner world of heroes, their ethnic culture and to understand the relation of heroes to customs and traditions of representatives of other cultures.

Article is directed on research of a scientific and art material in which the basic ways of the analysis fitonimic lexicon from literary criticism positions are developed and presented. And also attempt to analyse floristic lexicon in a work of art on an example of interpretation and the analysis of creativity of Russian-speaking poets of Brestchiny is made, to define its role in reflexion of polyethnic culture of the Belarus-Polish border zone.

Key words: fiction, lyrics, interpretation, the analysis, phytonyms, polyethnic culture, spirituality.

Флористическую лексику в литературе мы будем рассматривать как средство отражения полиэтнической культуры и духовности брестско-подлясского пограничья на примере интерпретации и анализа произведений известного поэта Брестчины, члена Союза писателей Беларуси, Николая Ковалевича. Поэтому для нас будет важно показать, как происходит образное познание и осмысление мира автором и читателем, отражение жизни пограничья в её эмоциональном и духовно-нравственном понимании.

Давно известно, что язык – это не только средство общения, но и способ проникновения во внутренний мир человека, его ментальность и мировоззрение. И потому рассматривается сегодня как средство оценки общества и самого себя. Особенно такая оценка формируется при чтении художественных произведений, в которых отражён опыт поколений и цивилизаций. Отзвуки давно минувших лет, пережив века, сохраняются в тексте произведения, в используемых речевых конструкциях, манере говорения героев, тематике речи, а также в пословицах, поговорках,

отдельных метафорах, символах культуры. А в художественном произведении именно они являются ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа, потому что в них как бы законсервированы истории, легенды, обычаи, черты характера народа. Всё это помогает современному читателю постигать культуру предков, экстраполируя отдельные её элементы и на современность. И потому язык художественного произведения, являясь важнейшим средством передачи мысли автора и проблем времени, в то же время является и зеркалом национальной культуры, её хранителем и двигателем.

Следует заметить, что эти проблемы исследуются разными учёными. Так, в современной лингвистике и литературоведении наметилась антропоцентрическая тенденция, выражающаяся в изучении языка как части духовной культуры человека (Ю. Апресян, Н. Арутюнова, Е. Борисова Ю. Караулов, В. Колесов, Е. Падучева, Ю. Степанов), изучении языковой картины мира (Ю. Прохоров, С. Тер-Минасова, В. Телия и др.).

В отечественной лингвистике исследования фитонимической лексики еще не приобрели системного характера. В опубликованных монографиях и статьях фитонимы часто привлекаются в качестве иллюстративного материала, в том числе для описания фитоморфных функций, например: калин (к)а, берез(к)а как национально-культурные метафоры, стереотипы женской красоты (Маслова В., 2001, с. 102, с. 107); смородина, вишня, лепестки роз, яблоня при анализе семантики устойчивых сравнений (в описании внешности человека), которые, по мнению учёного, можно считать «ключом» к разгадке национального видения мира (Маслова В., 200, с. 145).

В диссертационных работах русских учёных в последние десятилетия фитонимы все чаще становятся объектом самостоятельного исследования: проведена систематизация и классификация русских фитонимов по тематическим группам на лексико-семантическом и словообразовательном уровнях (Цой Т., 1995); описана национальная специфика образной номинации русской фитонимической лексики в сопоставлении с аналогичными лексическими единицами в двенадцати языках (Сетаров Р., 2000); проанализировано функционирование наименований растений в составе устойчивых сравнений (Воробьева Л., 2002).

Несмотря на значительное количество исследований, выполненных с позиций антропоцентрической лингвистики, в настоящее время мало исследованы вопросы, связанные с изучением флористической лексики в литературоведении и определения её роли в осмыслении читателем художественного текста. Здесь важно показать, как флористическая лексика в художественном произведении влияет на формирование мировоззрения и психологии читателя, а также определить уровни влияния её на осмысление читателем общечеловеческой и полиэтнической культуры, особенно при анализе литературы в пограничных регионах, одним из которых и является брестско-подляское пограничье (Жигалова М., 2012, с. 305).

Попытаемся на примере интерпретации и анализа творчества поэта Брестчины, члена Союза писателей Беларуси Н. Ковалевича проанализировать флористическую лексику в художественном произведении, определить её роль в отражении полиэтнической культуры и духовности народа белорусско-польского пограничья. При этом «флористическую лексику» мы будем рассматривать не только как совокупность растений, упоминаемых в стихах поэтов пограничья для описания природы края, но и лексику, указывающую на духовность и психологию в разные периоды жизни человека. Она может быть метафорически обозначена как *цветы, весна и юность*, так как само понятие «флора» указывает на это (*Флора – древнеримская богиня цветов, весны и юности*), и в то же время являться своеобразным способом формирования полиэтнической культуры, используемым художником слова.

Покажем только отдельные фрагменты интерпретации и анализа произведений. Для примера возьмём последний сборник поэта «Элегий светлая крылатость», в котором «доминирует полная мягкой грусти мелодия осеннего ноктурна, обогащённая обертонами зимней тревоги и благодати летнего полдня» (Ковалевич Н., 2015, с. 416), и проследим, как флористическая лексика формирует представление читателя о полиэтнической культуре пограничья, духовности народа, проживающего здесь.

Для этого сначала определим, какие растения и цветы, деревья и кустарники, просторы, земля и солнце использованы поэтом для создания картины мира пограничья, сделав выборку фитонимов (природа, растения, деревья, кустарники, земля, цветы, солнце, просторы, весна, юность) по всем разделам сборника:

Разделы книги	«Осенняя симфония»	«Ялик весны»	«Арфа Эола»
природа	«Весна. Сиятельные своды», «дымят березы свечами», «ручей замедлил серебристый бег», «какой чудесный мир застыл под снегом», «дух тишины...Ни зверя и ни птицы./ Ничто не всколыхнёт немой простор», «дрожит заря...», «редкие звёзды свет тусклый прядут», «ива в озёрье глядит...», «время запуталось в звёздных сетях», «василёк поздним цветом инеет...», «зацветает медово гречиха», «звезда стояла одиноко»	«Всё летят облака понад полем приветно...», «сады вишнёвые в цвету», «и берёзкам, и ольхам янтарные серьги дарил...», «сияют звёзды в небе чистом», «васильковый, лазоревый полдень», «клубок целующихся змей», «в облаках гнездятся журавли»,	« т я ж ё л г о р и з о н т а с в и н е ц » , «потухшего неба покой», « с у р о в ы е с к а л ы » , « з в ё з д ы л и к у ю т в м е р ц а ю щ е й д а л и » .
растения	«из болот, из полян аромат иван-чая», «летний день расстелил вересковый ковёр», «можжевельный ряд...», «янтарная	«папороть в веках не зацветёт...», «ромашек благой, осиянный рассвет», «бледно-синяя	« з а п а х ч е б р е ц а »

	рожь», «жѣсткие травь», «желтеет россыпь чистотела», «подсолнух с солнечным лицом», «желтки ромашек за окном»	ночь иван-чая», «пурпурно-морозный гвоздичный закат»	
деревья	«среди берѣз опечаленных», «пуща...сосна и ѣлка, редкая берѣза...грезят о весне», «молитвенно скорбит по ним рябина...», «зима берѣз», «холоден лес», «сосен стройных шатѣр», «сад окутал», «листья с берѣз, налетая, срывает», «засыплют снегом хутор вишни», «лист кленовый», «рябин-калин рубины гроздь», «блестит еловый изумруд», «ивы тонкий прут», «дымит цветущая сосна»	«черѣмуха вокруг», «отшелестит родных берѣзок вече», «раздарила черѣмуха-фея аромат...», «где дуб корявый в листовном камзолѣ»	«колонны базилики-тополя», «веточку сербысжимали пергаментноруки...», «так трепетнаещѣ осина»
кустарники	«к ногам жались кусты», «снами объаты кустарник, куга...», «ежевичный костѣр полыхнул за порогом», «напоил его запах сирени», «можжевельник кистью изумрудной /Разукрасил в зелень холст двора»	«сквозь белый сон акации», «не роза, а шиповник лишь...», «Триумф цветенья: красок, аромата! /Калины ангельской приветные цветы, /Жасмин, шиповник, хрупкий ландыш, мята...»	
земля, цветы, солнце	«чернели от робкого солнца проталины», «кланяясь земле по-молодецки колос...», «пыли столб над землѣй», «звенит дождинками капель», «платки цветов», «васильки над ромашками клонятся», «лучистых астрах», «на вереске торфяников-болот», «дыхание полей и всходы», «потянулись к солнцу ржи побегии...»	«И города, и хутора,/И рек спокойные разливы. И просинец из серебра, /И малахит апрельской нивы», «и льѣтся трелью вышней песня, /Чтоб чувствам должное воздать», «и улыбнѣтся солнце золотое», «расцветают опять хризантемы»	«Высоково величаво по небу /Золотая проходит луна», «ситец цветов»
просторы	«качался простор на ветвях наготы...», «в пуще дух тишины закняжит среди леса», «поле обошѣл от края и до края...», «мучной туман округу застит...», «замерли вдруг лес, река и луг», «затаились змейками тропинки», «разрываешь усталый простор», «какая царственность простора», «пруд всколыхнули лягушки», «тишина...лес...поля...перелесица...»	«Озѣра. Пуши вековые, Вид приосиненных берѣз. Соборы, церкви приходские», «целует ветер локоны волос»	«мирадами звѣзд высь оплыла на землю...», «безграничный простор»

весна, юность	«стояло предвесние скудно- щемящее... без звона ручьёв и без пения птиц», «река – что жизнь, где волны чувств, и радость, и покой, и грусть...», «птички не смолкают голоса», «ветер неистово рошу стегаёт», «на чувствах ясных умиротворённых», «тайна лета», «радость детям ловить веснушки в солнечных лучах», «желание просто идти»	«рябина цветёт! Я влюблён!», «в наш край, поверь, пришла весна»,	«и несёт на лучах золотых, как весна, Благодать...», «весна пролилась золотыми дождями»
------------------	--	---	---

В результате сплошной выборки фитонимической лексики из данного сборника, мы заметили, что особую роль в создании языковой картины мира как раз и играют лексемы с предметно-вещественным значением. К таковым относятся многочисленные наименования растительного мира, то есть наименования деревьев, кустов, трав, цветов, овощных, ягодных и иных культур (см. таблицу выше). Как известно, уже сам факт наличия или отсутствия определенных наименований указанного тематического класса информативен с точки зрения картины мира.

Кроме того, анализ фитонимов даёт представление читателю о природе края, его особенностях, характерах, а значит, отражает представление определённым этносом специфики этой действительности. Заметим, что в мультикультурном пространстве, каким является белорусско-польское пограничье, такая лексика осмысливается в сопоставлении с представлениями других народов о природе края и его традициях.

Поэтому фитонимы мы рассматриваем ещё и как важные атрибуты обрядовой деятельности жителей брестско-подлясского пограничья для раскрытия самого широкого культурного контекста, и как отражение синкретического восприятия мира, построенного на сплетении в традиционной народной лексике языческих и христианских образов, и как средство постижения психологии человека.

При семантическом анализе фитонимических единиц в сборнике Н. Ковалевича, мы выяснили, что фитонимы у него представляют из себя ступенчатую систему от более общего значения к конкретному. Значения эти зависят от тематических понятий, с которыми они соотносятся.

Мы заметили, например, что, сотканный из трёх разделов («Осенняя симфония», «Ялик весны» и «Оставшееся»), сборник «Элегий светлая крылатость» своим содержанием утверждает извечную истину: Природа создала Дух (Человека) и Духовность (нормы нравственности) для того, чтобы они бережно сохранялись, оставались в социуме, передавались из поколения в поколение и постоянно совершенствовались (Жигалова М., 2015, с. 3–29). Только такой путь способен сохранить Человека и его достижения в цивилизованном мире и в Мироздании:

Не меряй городом и домом,
Успехом, славою, постом,
Ни ярлыком, ни лестным словом,
Ни острым, дерзостным умом...
А меряй той, что в мире этом
Скромна,
неброска,
сирота...

Цветёт в душе блаженным цветом

И носит имя –

Доброта. 22 февраля 2006 г.

От сборника к сборнику перед читателем раскрывается путь поэта (стих. «Память») в его духовно-нравственном измерении, в котором Н. Ковалевич выступает, с одной стороны, как христианин, человек от земли, а с другой, как поэт-интеллектуал, впитавший современный опыт, достижения современной культуры, но всё-таки сохранивший индивидуальность.

Перед читателем предстаёт поэт-романтик и реалист, философ и психолог, мотивы стихов, романсов («Усталому сердцу», «Светлый месяц», «Утро зарёй улыбалось», «Белым сном» и др.), посвящений, элегий, переводов (пер. стих. В. Ковтун «Свяча любові») которого вроде бы традиционны, но они обладают каким-то особым энергетическим полем, и благодаря использованию фитонимов, вызывают у читателя новое качество эстетического сопереживания, как, например, в стихотворении «Соловей-благовест»:

Сияют звёзды в небе чистом.
Струится мягкий робкий свет.
И соловей волшебным свистом
Импровизирует рассвет.

Полночный сад певцу внимает –
Чтит благовест слова мольбы,
И сердцу сердце отвечает
Тревожным трепетом любви.

В груди большому счастью тесно,
Оно мечте святой под стать.
И льётся трелью вышней песня,
Чтоб чувствам должное воздать. 28 ноября 2005 г.

Тайна... Вечность... Вера... Как часто эти слова адресует себе каждый из читателей, пытаясь расшифровать их смысл, а значит, понять не только их значение, но и историю зарождения, а вместе с тем понять главное – тайну бесконечного и вечного бытия, силу Творца и непреходящей очищающей веры, что получает каждый человек на своей «малой родине». Используя

фитонимы, создающие яркие описания местности, края и уважительного отношения автора к нему, преклонения перед его первозданной природой и чистотой человеческих душ, проживающих здесь, Н. Ковалевич формирует у читателя чувство гордости за свой народ и родину. Вот как об этом говорит поэт в стихотворении «Малая родина»:

Блаженный край,

где церковь и погост,

Где перед рощею вызревшее поле,

Где песенный из трёх берёзок мост,

Где дуб корявый в лиственном камзоле,

Где в облаках гнездятся журавли,

Где

родником исхоженная пажить,

Где детство поднимало

горсть земли,

Где труд и вера

вдохновенно княжат.

Блаженный край,

где тихий хуторок,

Где дым черемух

пенисто струится,

Где крест, большак, болото, лес, ярк...

Где гость...

Где приснопамятные

лица.

13 ноября 2009 г.

Неудивительно, что и сегодня, в третьем тысячелетии, в век технологизации и глобальных изменений во всех сферах человеческой деятельности, тайна глубокой и искренней веры человека остаётся открытой.

Знакома читателей с христианской культурой (*автор обращается к истории иконописи, обряду поклонения иконе, молитве, возрождению храмов, роли Библии и др.*) и, постигая её, Н. Ковалевич как носитель белорусского этноса трансформирует и интерпретирует её каноны, привнося в произведения элементы своего мировидения, а значит, и национальной культуры, основанной на любви к Отечеству:

Не выпалить.

Не выветрить.

Не выстудить

Благой любви к тебе,

моя Земля –

В душе я песней

Храм любовно выстроил

Порой, когда

стоят в хлебах

поля,

Когда река волной играет истоиво,

Когда встречает солнце журавля...

Не выпалить.

Не выветрить.

Не выступить

Святой любви

к тебе,

моя Земля...

Молитвенно душе

я веру

выстрадал,

Всевышнего

за нас с тобой

моля:

«Будь

в алтаре Вселенной

горней искрою,

Благословенной будь,

моя Земля!»

8 февраля 2009 г.

В стихотворениях «Благовещение», Пасха, «Покрова», «Рождество», «Спас Нерукотворный», «Троица», «Успение», «Преображение» автор пишет о христианских традициях, связанных с церковными праздниками, которые всегда ассоциировались в сознании христиан с днями очищения души и прозрения. Христианская культура связана у поэта и с чтением Библии, с обретением себя в вере, с возрождением храмов, с важностью их посещения, поклонением иконам (стих. «Почаевская икона Божьей Матери»), у которых мы просим об исцелении не только тела, но и души (стих. «Блажен в душе обретший Бога», «Молимся»). Используя фитонимы, автор доносит читателю мысль о единстве христиан, о дружбе и любви к братьям-славянам:

Неугасимый *свет*

души России,

Незаглушимый

звон

колоколов,

Несокрушимый *орден*

ратной силы,

Неперепетый *гимн*

ее хлебов,

Непобедимый *дух*

ее народа,

Немеркнущее *золото икон,*

Непреходящая *ее свобода.*

Благопристойный...

чтимо...

ей поклон!

8 июля 2008 г.

Следует заметить, что эволюция мировидения лирического героя Н. Ковалевича проходит несколько ступеней: от осознания себя в вечности через память («Оседлаю свою драгоценную память...»), молитву и преображение, которое происходит с человеком после приобретения веры, до возрождения души, обновления мировидения, открытия себя и своей роли на Земле:

Когда расскажут
 обо всех поэтах
Эпох,
 пребывших
 в бесконечном сне,
Исчезнет
 глянец
 на седых портретах,
Быть может, кто-то
 вспомнит обо мне.
... Не говорите только
 с вялой новью,
Скажите искренне,
 сквозь радость-грусть:
«О, как любил он
 исто...,
 по-сыновьи

И верил как
 в родную Беларусь!» *14 июня 2009 г.*

Духовность лирического героя Н. Ковалевича многогранна, но не расплывчата: она воспринимается как солнечный гений мировой духовной культуры. Предвидя те тупики, к которым приводит бездуховность («Будь Пушкиным – найдутся и Дантесы... Исполненные зависти и спеси»), Н. Ковалевич устами своего героя утверждает, что и сегодня вера представляется той вполне объективной реальностью, которая и эстетически, и нравственно воздействует на духовное здоровье нации и укрепляет человека в истине, добре, красоте, милосердии:

Не проси у богатых –
 всё равно не дадут.
Не проси и у бедных –
 с давних лет не имут.
Не гнушайся работы,
 не кивай на года.
Ну а если попросят.
 Будь готовым всегда. *25 марта 2006 г.*

Победив соблазны и искушения, свойственные человеку, заблуждения своей эпохи, вера и сегодня помогает выжить в таком жестоком и непредсказуемом меркантильном мире современности. Потому и обращается

Н. Ковалевич к истокам христианской веры как к символу борьбы за очищение души, символу надежды, веры в великое предназначение человека на земле. Поэт стремится не к эстетизации осмысления жизни, а к тому, чтобы раскрыть в стихах некое вечное, вневременное психологическое состояние внутренней жизни человека. Он убеждает читателя, что только вера в силу и могущество Творца, любовь к людям, давшим тебе жизнь, даёт человеку твёрдость духа, защиту от пороков, которыми страдает современное общество, даёт внутреннюю свободу и надежду на спасение. В стихотворении «Вышивка мамы», используя фитонимы, автор подчёркивает, что светлая грусть об ушедших и дорогих тебе людях рождает в душе ту незримую силу, которая поможет выжить в любых жизненных ситуациях:

За стеклом
 в пространстве рамы
Много лет *живут цветы* –
Их когда-то руки мамы
 Рассыпали на холсты.

Вопреки угрозам света
 Сберегли свою *красу*,
Будто утро до *рассвета*
 В *лепестки* им льет *росу*.

Отгрустилось...

 Память славна:
Будто мама по весне
 Красотой необычайной
Вышивает праздник мне.

9 июля 2005 г.

Следует отметить, что философия не материал для его стихов, а сама атмосфера, присущая им. Поэт призывает согреть окружающих своим теплом, особенно своих родных, даже если родные не отвечают тебе взаимностью. Об этом стихотворение «А дети поистине любят...»:

А дети поистине любят
Знать, *всяких своих матерей*:
И тех, что *в вине себя губят*,
Стоят на свету фонарей.
И тех, что предать их готовы,
Оставив одних по судьбе,
И тех, что – ни доброго слова,
А только упрёк по злобе.
Достойных...

 и всех недостойных
Их детской базальной любви;

...Ответной – как берег прибоя –
Заждался

... и твой визави.

Давайте же будем по праву
Детей глубоко почитать,
И мудрому детству во славу
Все лучшие строки слагать.

25 декабря 2004 г.

В сборнике фитонимы создают картину двух миров – мира внешней красоты и мира жизни духовной, нарисованной с поразительной яркостью и достоверностью. Поэт убеждён, что отсутствие у человека ясной жизненной перспективы порождает всеобъемлющий скепсис, неверие, крушение нравственных идеалов. Потому столько внимания он уделяет гражданскому мужеству, мудрости, терпимости и гуманному отношению к человеку, потому что человеческая личность есть самая важная и неповторимая ценность в Мироздании. Поэта волнует и возрождение тех духовно-нравственных христианских принципов, которые составляют основу здоровой жизни любого общества. Поэтому философские проблемы: сущность жизни и смерти, глубокая вера – являются морально-психологической доминантой всех сборников Н. Ковалевича. Лирический герой, наделённый чертами жертвенности и непокорности, отдаёт предпочтение душевным мукам, жизненной борьбе над пассивной покорностью судьбе.

Покажется, что больше никогда
Сквозь тучи солнце не пробьётся
жизнью,

Не заиграет талая вода
И радуга в рассвет не заискрится,
Не воссияет солнце в облаце,
Не унесёт тугие тучи ветер,
Угаснет радость на родном лице,
Отшелестит родных берёзок вече.
Но вопреки...

Сквозь горести минут,

Сквозь сито жизни огненно-густое
Любовь услышит нас, хлеба взойдут,
И улыбнётся солнце золотое.

26 сентября 2004 г.

Автор поднимает и ряд важнейших морально-этических, общественных, эстетических проблем: культура и цивилизация; полифония культур; служение художника своему народу и Отечеству; слава и признание; учитель и ученик; самосознание человека как существенная закономерность в сложной системе взаимоотношений человека и окружающего мира; внутренние потенции человека, многозначность его психологического и интеллектуального мира. Н. Ковалевич, кажется, предостерегает читателя от ошибок и неудач. В стихотворении «Отвернись от неискренней радости...» автор со всей открытостью и силой заявляет:

Отвернись от неискренней радости,
Открестись от слезливой хвалы,
Не прими унижающей жалости,
Не пригубь ядовитой хулы...

Н. Ковалевич предостерегает и от пороков зависти, подлости, трусости, праздности, лени. В стихотворении «Глазами зависть не стреляй»

Глазами Зависть не стреляй,
Словами Светскость не встречай,
В бокалы Праздность не вливай,
И руку Жадность не давай,
Дверей Обид не открывай,
И грамот Фальши не вверяй,
Цветов Измены не расти,
Устами Трусости не лъсти.

Зная, как ненасытен человек в своих желаниях, автор сборника, кажется, соглашается с известным писателем Эрнестом Хемингуэем, который показал, как ненасытны человеческие желания и потребности в материальном, и как могут они, если их не обуздывать, постепенно уничтожать всё лучшее в его душе: «Дайте человеку *необходимое* – и он захочет *удобств*. Обеспечьте его удобствами – он будет стремиться к *роскоши*. Осыпьте его роскошью – он начнет вздыхать по *изысканному*. Позвольте ему получать изысканное – он возжаждет *безумств*. Одарите его всем, что он пожелает – он будет *жаловаться*, что его обманули, и что он получил не то, что хотел». Стихотворение «Князь тьмы» об этом:

Везде...
 всегда
 подстерегает,
Грехов сетями
 оплетает,
Сжимая, держит,
 душит-душит –
Пока
 не сгубит
 жутко
 душу.

31 октября 2011 г.

Благодаря использованию фитонимов, открывается читателю христианский мир, где есть место и родному дому, и семье, и «малой родине», и сельской хате, и деревенскому пейзажу, роду и родне, и, конечно, родной Беларуси. Вслушаемся в лаконичное и вдумчивое, чётко звучащее авторское слово (стихотворение «О, Беларусь!»):

О, Беларусь! Люблю до слёз
Озёра. Пуши вековые.
Вид приосененных берез.
Соборы, церкви приходские.

Благопристойный наш погост,
Теплят лампы где рябины,
И разговение, и пост.
Обычай предков – именины.
И города, и хутора.
И рек спокойные разливы.
И просинец из серебра,
И малахит апрельской нивы.
И зиму – пусть уже не ту.
И Рождество. И Пасхи свечи.
Сады вишневые в цвету.
И речь – сестрицу русской речи.
Земли-причастья полосу,
Где упокоились святые.
Твою
 иконную
 красу...

Души

оклады

золотые! 28 апреля 2009 г.

Автор поднимает проблему и культуры человеческих отношений, и бережного, душевного отношения к внутреннему миру человека, который является частью Вселенского разума. И тем дороже поэту отношения людей друг к другу, и тем прискорбнее душевный разлад:

Решив однажды уходить... –
 Уже не кайтесь.
И не просите ничего... –
 не унижайтесь.
Не обижайте
 ...уходя...
 Не обижайтесь.
И навсегда
 ...как на вчера...
 легко прощайтесь.
И никогда...
 И ни за чем...
 Не возвращайтесь...

Н. Ковалевич – открыватель новых и в то же время до боли знакомых христианских образных миров в поэзии.

Прими, о Господи, слова
 простой молитвы,
Склоняя ветку веры на ладонь,
Яви Отчества мне образ
 в светлой митре,

Перстом отеческим
надежду тронь.
Незрячему, мне укажи домой дорогу,
Смирение в
душе моей посеи.
Хоть на мгновение
побудь ко мне не строгим –
Сними печать
и с сердца, и с очей. 12 августа 2006 г.

Масштаб его флористических поэтических ассоциаций (представлений) разнообразен, собирателен и символичен. Образы храма, неба, дома, креста, осины, рябины, калины – всё это не просто образы-символы, а метафоры, обозначающие духовность бытия.

Но через все сборники Н. Ковалевича проходит постоянный образ-символ – это образ Храма, содержащий глубокий философский и ассоциативный подтекст. Храм – это и церковь, куда водит мать ребёнка к исповеди; это и колокола (стих. «Колокола»); и родной дом, где нашей душе всегда тепло и уютно (стих. «Вышивка мамы»); и чистота отношений со сверстниками, о которых вспоминается с особым чувством нежности; и уроки жизни; и внутренний духовный мир, основанный на стремлении к познанию неизвестного и нового. Это и Беларусь, и весь христианский мир, который расцвечен многоликими красками и потому прекрасен, даже если он усеян многими преградами и неудачами, которые встречаются на жизненном пути каждого из нас:

На свет гляди, как на подарок...
За каждый вдох благодари –
Свеча ли дня...
ночи ль огарок –
В них свет
Божественной
зари. 18 ноября 2006 г.

Пространство и Время автор тоже не воспринимает как нечто естественное. Ему присуще живое ощущение Бесконечности и Вечности как реальности, а не каких-то отвлечённых, абстрактных категорий.

Приходят – уходят *избывные годы*,
Приходит – уходит *вода*,
Приходят – уходят *седые невзгоды*,
Приходит – уходит *беда...*
И только лишь счастье, *заветное счастье* –
Пусть трудно,
но жить без *греха*:
Без *зависти*, гнева, без *злости...*
– без *страсти* –
Наприсно в души берегах. 3 сентября 2011 г.

Можно предположить, что основа поэтической модели Н. Ковалевича – двоемирие. Человек, его душа – меж небом и землёй, «на пороге двойного бытия». Отсюда – прямо противоположное решение одних и тех же вопросов, над которыми всегда бьётся разум поэта, отсюда и постоянный выбор человеком своей жизненной дороги.

Изменишь правде –
 себе изменишь.

Себе изменишь –
 изменишь Богу.

К вершинам света,
 в ущелье тени –

Какую выбрать
 – решай! –
 дорогу.

13 января 2011 г.

Гармония – хаос, вера – безверие, небесное – земное, человек – природа, любовь – смерть, бытие – небытие – вот полюса поэтического мира Н. Ковалевича. Нередко они совмещаются в одном стихотворении, а иногда даже в образе «летающего состава». Как скорый состав, летит человеческая жизнь, и человек, немощен перед лицом Судьбы, не в силах ничего изменить, он лишь может покорно смотреть «с перрона... на окон вагонных мятущийся свет...». И в то же время, человек велик своей тягой к беспредельному.

Боже сподоби:
 по сердца велению

Трудом и молитвой
 в душе-вертограде

Вырастить веру –
 цвет-плод драгоценный –

И суще
 пребыть
 с ней едино

в отраде. 19 августа 2011 г.

Поэтому фитонимы помогают читателю понять авторскую мысль о том, что жизнь для Н. Ковалевича – это трагедия, трагедия в том высоком смысле слова, как её понимали древние: поражение проистекает не от слабости, а от величия поставленной задачи. Человек участвует во всемирной драме, и жанр её – не комедия и не мелодрама, а трагедия. Трагедия – это не грустная, а величественная пьеса, пьеса о великих событиях и великой борьбе. В такой величественной пьесе участвуют и люди («Мама», «Я слушать хочу твой голос...»). Каждая строка стихотворений Н. Ковалевича, содержащая и метафорическую символику цвета, овеяна мыслью о вечном, настояна на пережитом:

Печальны очи у раздуки.

Зелёны – видел – у беды.

С оттенком вечности – у муки.

У равнодушия – пусты. 21 января 2012 г.

Фитонимы отражают в художественном произведении и движения человеческой души, её глубинные философские переживания. Поэтому благодаря фитонимической лексике читатель может проникнуть внутрь человеческого «я», понять причины трагического одиночества человека, как это выражено в стихотворении «По собственной воле...»

Я искал себя в снах неизбывных.

В храме Солнца и в ските Луны;

Средь прожжённых, донельзя наивных,

В плаче осени, в смехе весны.

И нашёл ...до основ сокрушённым –

Ключ не в сердце ржавел, а в уме –

На бессрочно, за долг, заключённым

В своей внутренней строгой тюрьме. 26 января 2013 г.

Поэт уверен, что каждый человек значим и важен в Мироздании и потому его невостребованность в семье и обществе, отверженность и одиночество – это страшная трагедия:

Не пишут.

Не звонят.

Не приезжают.

Не беспокоят.

Не тревожат.

Не зовут... –

Несносно

...будет,

если осознаю,

Что

между прочего

то, главное, –

не ждут.

16 августа 2007 г.

Отличительной чертой использования фитонимов в лирике Н. Ковалевича является то, что он умеет тонко и гармонично соединить описательные моменты с психологическими и философскими, в которых раскрывается внутренний мир человека, его душевное состояние, видится его роль в Мироздании.

Руки Удач не ласкают,

Яды Предательств не жгут,

Зависти псы не терзают,

Годы Несчастья не лгут,

Ветры Желаний не веют,

Ливни Забот не идут,

Злаки Надежды не зреют –

Как ту Обитель зовут?.. 5 марта 2006 г.

Использование фитонимической лексики в книгах Н. Ковалевича даёт возможность читателю проследить его путь становления как поэта и одновременно показывает ответственность каждого человека перед временем и соотечественниками. Сознательно или нет, но он не может примириться с безнравственностью, человеческой глупостью, чванством, подлостью, жадностью:

...Ответ дураку – молчание.

Хвастливому – невнимание.

Чванливому – осмеяние. 7 января 2010 г.

Поэт верит в человеческий разум, без которого нет развития цивилизации, как без поэзии нет духа, надежды и оптимизма, нет той внутренней силы, которая может помочь преодолеть любые преграды.

За крест,

за избавленье,

За радость и за скорбь...

Тебе благодаренье,

Нас любящий

Господь! 21 июня 2011 г.

Так в своих стихах Н. Ковалевич изображает жизнь, стремящуюся к гуманным духовным целям, которые помогают человеку осознать смысл и назначение высших христианских моральных ценностей:

... О снисхожденье

не прошу,

Не жду

от времени

пощады,

Я

лжепророкам

не служу...

Какой ещё

хотеть

награды?

30 марта 2010 г.

Как видим, флористическая лексика в литературе белорусско-польского пограничья является важным средством отражения культуры и духовности народа, проживающего здесь. И вместе с тем отражение христианской культуры народов пограничья в стихах Н. Ковалевича – это ещё одна попытка помочь читателю определить своё место в социуме и Мироздании, понять и принять этот прекрасный и одновременно такой загадочный мир, в котором есть и хорошее, и дурное, научиться выбирать свою стезю в жизни, следуя традициям предков и обогащая их. Как справедливо заметил П. Козьло в своей книге «Мактуб», если мы будем смотреть нашу «ленту жизни только со своими провалами и неудачами, то застынем в душевном столбняке. Если будем смотреть только ленту, где отражён наш многогранный опыт, – покажемся себе, в конце концов, мудрее, чем мы есть

на самом деле. Обязательно надо смотреть обе» (Коэлю П., 2001, с. 16). Христианская культура и её отражение в стихах Н. Ковалевича, где есть место и флористике, как раз и помогает читателю смотреть обе ленты жизни и становиться мудрее.

Список использованных источников

1. Апресян В. Метафора в семантическом представлении эмоций / Апресян В. – М. : Изд. дом «Инфра – М», 1993. – 264 с.
2. Арутюнова Н. Метафора в языке чувств / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. – М., 1999. – 385 с.
3. Борисова Е. О лингвопоэтическом методе исследования художественного текста / Е. Борисова, Л. Козеняшева // Известия Самарского научного центра РАН. Актуальные проблемы гуманитарных наук. – Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2006. – № 2. – С. 20–28.
4. Борисова Е. Слова ландшафтного ряда в английской и русской литературной традиции / Е. Борисова // Текст как объект лингводидактического исследования и как элемент культуры : межвузовский сборник научных трудов. – Самара : Изд-во «Слов», 1998. – С. 24–29.
5. Жигалова М. Этновитальность и мультикультурность в литературе : Интерпретация и анализ : [монография] / Жигалова М. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2012. – 305 с.
6. Жигалова М. Понять ленту жизни... В кн. : Н. Ковалевич. Элегии светлая крылатость : сб. стихов / Жигалова М. – Брест : ОАО «Брестская типография», 2015. – С. 3–29.
7. Ковалевич Н. Элегии светлая крылатость / Ковалевич Н. – Брест : ОАО «Брестская типография», 2015. – 416 с.
8. Корнилов О. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 348 с.
9. Коэлю П. Мактуб / Коэлю П. – Москва : АСТ, 2013. – 252 с.
10. Маслова В. Лингвокультурология / Маслова В. – М. : Академия, 2001. – 204 с.
11. Скляревская Г. Метафора в системе языка / Скляревская Г. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 166 с.

References

1. Апресян В. (1993). Metafora v semanticheskom predstavlenii jemocij. M.: Izd. dom «Infra – M», 264 (rus).
2. Arutjunova N. (1999). Metafora v jazyke chuvstv. Jazyk i mir cheloveka. M., 385 (rus).
3. Borisova E., Kozenjasheva L. (2006). O lingvopojeticheskom metode issledovanija hudozhestvennogo teksta. Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk. Samara: Izd-vo SNC RAN, 2, 20–28 (rus).

4. Borisova E. (1998). Slova landshaftnogo rjada v anglijskoj i ruskoj literaturnoj tradicii. Tekst kak ob'ekt lingvodidaktičeskogo issledovanija i kak jelement kul'tury: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Samara: Izd-vo «Slovo», 1998, 24–29 (rus).
5. Zhigalova M. (2012). Jetnovital'nost' i mul'tikul'turnost' v literature: Interpretacija i analiz: monografija. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 305 (rus).
6. Zhigalova M. (2015). Ponjat' lentu zhizni... V kn.: N. Kovalevich. Jelegij svetlaja krylatost': sb. stihov. Brest: OAO «Brestskaja tipografija», 3–29 (rus).
7. Kovalevich N. (2015). Jelegij svetlaja krylatost'. Brest: OAO «Brestskaja tipografija», 416 (rus).
8. Kornilov O. (2003). Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov. M.: CheRo, 348 (rus).
9. Kojel'o P. (2013) Maktub. Moskva: AST, 252 (rus).
10. Maslova V. (2001) Lingvokul'turologija. M.: Akademija, 204 (rus).
11. Skljarevskaja G. (2004) Metafora v sisteme jazyka. SPb.: Filologičeskij fakul'tet SPbGU. 166 (rus).

*Статтю рекомендовано до друку
доктором філологічних наук, професором
кафедри української і зарубіжної літератури та методики навчання
ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний
університет імені Григорія Сковороди»
Корпанюком Миколою Павловичем*

Стаття надійшла до редакції 23 листопада 2017 року

Мария Жигалова

доктор педагогических наук,
профессор кафедры белорусского и русского языков
Брестского государственного технического университета
академик АПСН РФ, Заслуженный учитель Беларуси,
ул. Московская 267, 224017, г. Брест, Беларусь
zhygalova@mail.ru

**ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ЛИТЕРАТУРЕ КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ
БРЕСТСКО-ПОДЛЯССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Н. КОВАЛЕВИЧА)**

Maria Zhyhalova

Doctor of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Pedagogics at EI
«Brest O.S. Pushkin State University»,
member of the Academy of Pedagogic and Social Sciences of RF,
Moscow Str., 267, 224017, Brest, Belarus
zhygalova@mail.ru

**FLORISTIC LEXICON
IN THE LITERATURE AS MEANS OF REFLECTION
OF POLYETHNIC CULTURE AND SPIRITUALITY
OF THE BRESTSKO-PODLJASSKY BORDER ZONE
(ON THE EXAMPLE OF CREATIVITY N. KOVALEVICH)**